

005010068

На правах рукописи

ДУБОССАРСКАЯ Майя Леонидовна

**«СВОЙ», «ЧУЖОЙ», «ДРУГОЙ»
В СТОЛКНОВЕНИИ КУЛЬТУР
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРУАНСКИХ ХРОНИК XVI В.)**

Специальность 24 00 01 (теория и история культуры)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

10 ФЕВ 2012

Москва – 2012

Работа выполнена в Российском институте культурологии МК РФ и РАН

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Вадим Львович Рабинович

Официальные оппоненты:

Доктор культурологии, профессор Олег Александрович Корнилов

Доктор исторических наук, профессор Сергей Николаевич Якушников

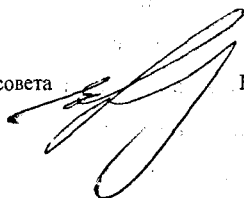
Ведущая организация: Учебно-научный Мезоамериканский центр
им. Ю.В. Кнорозова, Факультет истории, полигологии и
права Российского Государственного Гуманитарного
Университета

Защита диссертации состоится 24 сентября 2012 г. в 14³⁰ часов на засе-
дании диссертационного совета Д.501.001.28 факультета иностранных языков и
регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломо-
посовский проспект, дом 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регио-
новедения, ауд. 107

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М. В. Ло-
моносова.

Автореферат разослан 21 сентября 2011 года

Учёный секретарь диссертационного совета

Е. В. Жбанкова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования: проблема межкультурных коммуникаций становится особенно актуальной в современном глобализующемся мире, когда, в результате массовых миграций населения, входят во взаимодействие друг с другом все большие массы людей, принадлежащих к совершенно разным цивилизационным мирам. Нам показалось чрезвычайно перспективным использовать в качестве модели для рассмотрения подобного рода межкультурного взаимодействия именно столкновение европейцев XVI века с цивилизацией предельно инаковой по сравнению с ними, а именно с южноамериканским государством Тауантинсуйю.

При всей разработанности в культурологической науке проблематики диалога культур (Бахтин 1975, Библер 1989, Кондаков, Шмурнова 1999, Панфилова 2001, Померанц 2005, Бурмистров б.г. и др.) необходимо признать, что сам концепт «диалог культур» далеко не универсален. По мнению целого ряда отечественных культурологов, концепты встречи и диалога культур неприменимы к культурам прошлого: «Строго говоря, *диалог культур* – это исключительная характеристика *единственной* культуры – культуры XX-XXI вв.» (Теоретическая культурология 2005: 121); следовательно, не представляется возможным говорить о встрече или диалоге культур применительно к выбранному нами историческому материалу. Проблема же столкновения культур, как ни печально это признавать, нисколько не потеряла своей актуальности с XVI века и, очевидно, не теряет ее никогда.

В нашей работе мы постараемся продемонстрировать, что «встреча культур как диалог культур невозможна без соответствующей их взаимной подготовленности <...> Диалог глухих не есть диалог» (Рабинович 1979: 153). Следовательно, помимо собственно

академического значения, тема данного исследования представляет также и практический интерес для осмысления событий современной социальной и культурной реальности как модель взаимодействия между большими культурными общностями.

Отправной точкой для данной работы послужил анализ хроники Хуана де Бетансоса "Suma y narración de los incas". Этот труд занимает совершенно особое место в культуре Перу XVI века. Тем не менее, до настоящего времени полный текст хроники Бетансоса, впервые опубликованный лишь в 1987 г., не становился предметом действительно глубокого исследования ни с исторических, ни с антропологических и культурологических позиций. В качестве своеобразных эталонов подобного рода исследования можно упомянуть глубокий историко-антропологический анализ другой перуанской хроники, созданной на рубеже XVI-XVII веков «Новой хроники и доброго правления...» Фелипе Гуамана Пома де Айяла, осуществленный Роленой Адорно в ее монографии «Гуаман Пома: Письмо и сопротивление в колониальном Перу» (Adorno 1986), а также отечественную монографию А.Г. Кузьмищева «У истоков общественной мысли Перу: Инка Гарсиласо де ла Вега» (Кузьмищев 1978).

Однако, для избранной темы даже детальный анализ лишь одного отдельного произведения, как бы содержательно оно ни было, абсолютно недостаточен. Поэтому в настоящем исследовании мы сочли необходимым, с одной стороны, поместить хронику Бетансоса в максимально широкий ряд других перуанских хроник и иных письменных источников по истории Перу XVI века, а с другой стороны – сформулировать некоторые достаточно общие положения относительно взаимодействия индивида с Чужим/Другим.

Как правило, хроники Перу не становились предметом специального исследования с точки зрения теории этнокультурных сте-

реотипов. Большинство их служило источником по истории Конкисты, отдельные, более крупные, - также по доиспанской истории Перу. Настоящее исследование является первой в мировой историографии попыткой глубокого культурологического анализа всего корпуса этих ценных источников по культуре Перу и Испании.

Что касается Хуана де Бетансоса, до настоящего момента, насколько нам известно, в мировой историографии вообще отсутствовали работы, специально посвященные второй части его хроники как таковой и ее анализу с точки зрения отражения в ней авторских представлений разного рода, в том числе этнокультурных стереотипов, в частности. Предметом интереса исследователей либо становилась лишь первая часть хроники, впервые опубликованная в 1880 г., в которой автор в целом следует официальной инкской историографии, либо исследовались различные второстепенные проблемы, связанные с хроникой: история семьи хрониста (Martín Rubio 2004), возможные экономические мотивы создания хроники (Nowack 2002) и т.п. В ставшей итогом целого ряда статей недавней монографии перуанского филолога Л. Фоссы (Fossa 2006), материалом для которой послужила, наряду с другими, и хроника Бетансоса, автор ставит перед собой скорее задачу развенчать испанские стереотипы об индейцах и их истории, а не беспристрастно изучить эти стереотипы, их происхождение и роль во взаимодействии испанцев с коренными жителями Америки. Кроме того, хроника привлекалась и привлекается для изучения различных узкоспециальных вопросов, связанных, например, с лингвистическими проблемами (Segón Palomino 1999).

Объектом исследования в настоящей работе являются тексты, которые описывают события истории государства Тауантинсуйю («империи инков»), Конкисты и раннеколониального периода исто-

рии Андского региона. Это весь тот массив повествовательных источников, которые традиционно принято понимать в историографии Конкисты и раннеколониального периода истории Латинской Америки под условным термином «хроники».

Предметом настоящего исследования является этнокультурный образ индейца в этих текстах в свете культурологических категорий Свой/Чужой/Другой. Мы сознательно используем не принятый ныне относительно нейтральный термин «абориген», а понятие «индеец», несмотря на возможные связанные с ним негативные коннотации, поскольку определенный этнический стереотип для аборигенного населения Америки был связан в восприятии испанских завоевателей именно со словом «индеец».

Целью настоящего исследования является выявление на конкретном историческом материале возможных моделей восприятия представителя иной культуры.

Подобная постановка цели исследования определила и его **задачи**: на материале анализа перуанских хроник XVI века проследить, как именно изменялось во времени восприятие этнокультурного образа индейца испанскими хронистами и чем это восприятие было обусловлено. Не менее существенной задачей данного исследования было также выявление и изучение частных случаев, не вписывающихся в такого рода модель.

Материал и источниковая база исследования: хронологически массив источников, послуживших объектом для настоящего исследования, был сознательно ограничен теми из них, которые были созданы до 1572 года. Таким образом, нами было рассмотрено 19 текстов. Подобное ограничение источниковой базы исследования вызвано тем, что именно с этой датой связан целый ряд событий (реформы вице-короля Франсиско де Толедо, завершившие период

становления испанской колониальной системы в Перу (подробнее см. Toledo 1986, 1989); разгром новоинкского государства со столицей в Вилькабамбе, существовавшего на протяжении нескольких десятилетий; казнь его последнего правителя Инки Тупака Амару I), коренным образом изменивших положение индейцев в колониальном обществе и их восприятие испанцами.

В XVII веке в вице-королевстве Перу постепенно формируются феномены метисного и креольского самосознания, которые представляют собой отдельную научную проблему, заслуживающую самостоятельного исследования (Ракуц 2002: 76). Перуанским хроникам XVII в. (и, в частности, проблеме креольского самосознания в одной из них) было посвящено отдельное исследование Н.В. Ракуца (Ракуц 2001b).

Среди перуанских колониальных хроник, хотя и в гораздо меньшей степени, чем среди центральноамериканских, тем не менее, встречаются тексты, созданные самими коренными жителями (из них в хронологические рамки данного исследования вписывается только «Сообщение о том, как прибыли испанцы в Перу...» Титу Куси Юпанки, надиктованное им в 1570 г.; Titu Cusi Yupanqui 2006). Мы сознательно отказались от анализа индейских хроник, сконцентрировавшись на образе индейца, сложившемся именно у представителей иной, европейской культуры.

Переводы источников, кроме специально оговоренных случаев, выполнены нами. Источники, выходящие за пространственные и/или временные границы данного исследования и привлекаемые для сравнения, были использованы частично на языках оригинала, частично – в русских или испанских переводах.

Методологическая база исследования: в настоящей работе нами был использован комплементарный метод научного исследо-

вания, поскольку он, как нам представляется, в силу взаимодополняемости различных подходов, позволяет наиболее полным образом отразить различные аспекты объекта нашего исследования. В рамках комплементарного метода были применены отдельные элементы описательного, сравнительно-исторического, компаративистского методов.

Междисциплинарность в настоящем исследовании выражается в одновременном и совместном использовании в нем подходов философии культуры, традиционной исторической науки, основанной на анализе письменных источников, а также собственно культурологии. Такой междисциплинарный подход совершенно необходим в силу того, что далеко не все положения и гипотезы теоретической культурологии оказываются в реальности применимы к конкретному культурному материалу.

Зачастую теоретические выводы современной культурологической науки основываются на положениях, уже многие десятилетия назад признанных ошибочными гуманитарной наукой в целом. Во избежание подобных досадных несоответствий необходимо широко использовать новые авторитетные данные различных гуманитарных наук.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем, впервые в отечественной историографии, представлен анализ полного текста хроники Хуана де Бетансоса «Suma y narración de los incas». Также, впервые в отечественной историографии представлена широкая панорама перуанских хроник XVI века, проанализирован этнокультурный стереотип индейца, нашедший в них отражение.

Кроме того, впервые к данному историческому материалу применена троичная модель «Свой-Чужой-Другой», которая пользует-

ется известной популярностью в отечественной гуманитарной науке последних лет (Горянова 2003, Масалова 2007 и др.).

При этом на конкретном историческом материале нами продемонстрирована также и некоторая ограниченность возможностей данной конструкции по описанию культурной реальности.

Положения, выносимые на защиту:

- Бинарная оппозиция «Свой-Чужой» не может описать всего многообразия вариантов взаимодействия между представителями разных культур. По меньшей мере, требуется введение еще одной категории – «Другой».
- На протяжении XVI века этнокультурный стереотип, существовавший у испанских хронистов относительно индейцев Перу, претерпевает целый ряд изменений. Можно выделить следующие основные типы восприятия индейцев, нашедшие отражение в текстах, рассмотренных в настоящей работе, лишь частично совпадающие с хронологической типологией, и определяемые скорее общностью жизненного и культурного опыта отнесенных к каждому из них авторов:
  1. В первых свидетельствах о Перу, до вхождения в непосредственное взаимодействие с его коренными обитателями, индеец воспринимается как Другой: он вызывает, прежде всего, заинтересованное внимание и любопытство.
  2. Первое непосредственное столкновение конкистадоров с индейцами. Индеец воспринимается как Чужой, как, прежде всего, военный противник, но также и религиозный и культурный антагонист. Подобному отношению не мешают даже позитивные черты жизни индейцев, отмечаемые отдельными авторами.

3. Свидетельства конкистадоров, прибывших в Перу уже после его покорения. Наметилась тенденция постепенного перехода от отношения «индеец-Чужой» к отношению «индеец-Другой». Индеец является уже не столько противником, сколько объектом аккультурирующей деятельности со стороны испанцев.
4. Свидетельства конкистадоров, долгие годы проживших в Перу. В этих текстах одновременно присутствуют модели «индеец-Чужой» и «индеец-Другой». Произошло переосмысление первых впечатлений от столкновения с иной культурой. У авторов уже присутствует знание и понимание обычаев и нравов индейцев.
5. Труды ученых и историографов XVI в. Индеец здесь вновь выступает как Чужой: для этой группы текстов характерен отстраненный анализ, что, впрочем, не мешает отдельным авторам собирать в своих трудах ценный фактический материал.
6. Отчеты чиновников испанской колониальной администрации. Для этих авторов типично инструментальное отношение к индейцам; их интерес к обычаям, нравам и истории коренных жителей Перу вызван сугубо практическими надобностями.
7. Отчеты духовенства, пастырское служение которого было связано с непосредственными и тесными контактами с коренным населением. Индеец выступает для этих авторов как Другой, как объект христианизации и потенциальный «брат во Христе»; результатом такого подхода, впрочем, является игнорирование или недооценка всех значимых различий, стремление к поглощению индейцев христианской культурой.

- Совершенно особое место занимает среди всех остальных источников XVI века, рассмотренных в настоящем исследовании, хроника Хуана де Бетансоса. В ней нашел отражение особый подход ее автора к коренным жителям Анд – к носителям принципиально не похожей на европейскую, в самих основаниях своих отличной от его собственной культуры. Мы предполагаем, что одним из основных обстоятельств, определивших такое отношение, явилось владение хронистом языком кечуа и его работа в качестве переводчика.

Апробация результатов исследования: Автором написаны статьи по ряду существенных для проблематики исследования конкретно-исторических и общетеоретических вопросов. Некоторые результаты работы над диссертационным исследованием были представлены на всероссийских конференциях-семинарах молодых ученых «Науки о культуре: шаг в XXI век» (Москва) в 2005 и 2006 гг., на всероссийской конференции-семинаре молодых ученых «Науки о культуре в XXI веке» (Москва) в 2007 г., на V Кнорозовских чтениях (Москва) в 2008 г., на XXXI международной конференции американистов *Circolo Amerindiano* (Перуджа, Италия) в 2009 г., а также на XVII Сергеевских чтениях (Москва) в 2011 г.

Практическое применение результатов исследования возможно в учебном процессе высшей школы в преподавании курсов истории культуры, истории литературы, истории стран Латинской Америки, этнологии, а также ряда теоретических дисциплин культурологического блока (общая теория культуры, культурная антропология, аксиология культуры и др.). Кроме того, они также могут послужить моделью для изучения проблематики столкновения культур на ином историческом материале, или, прежде всего, - на материале современной культурной действительности.

Структура диссертации

Диссертация состоит из трех глав, Введения, Заключения, Приложения и Списка использованной литературы. Общий объем работы – 265 страниц. Список использованной литературы включает в себя 51 название источников и 135 – прочей литературы.

В **Первой главе** настоящего исследования, «Конкиста Андского ареала как столкновение культур», на основе уже существующих в мировой антропологической литературе определений излагается содержание понятия «этнокультурный стереотип/образ», с тем, чтобы конкретизировать предмет данного исследования. С привлечением обширного сравнительного исторического и этнографического материала, для того, чтобы облегчить описание взаимоотношений между представителями различных человеческих общностей, формулируются собственные рабочие определения категорий «Чужой» и «Другой», которые будут использоваться нами в исследовании в дальнейшем, и определяются различия и взаимоотношения между этими категориями. Далее в главе описывается та своеобразная историческая и культурная ситуация, в которой создавались перуанские хроники XVI века, и учитывать которую совершенно необходимо для адекватной интерпретации данных источников.

Завоевание народов и государств Центральной и Южной Америки испанцами и португальцами в XVI веке, за которым в историографии Нового Времени утвердилось испанское наименование «Конкиста» («завоевание»), явилось, пожалуй, одной из наиболее ярких и драматичных встреч, а точнее даже столкновений культур, известных во всей истории человечества.

Европейцы XVI века, в большинстве своем имели чрезвычайно смутное представление о том, как выглядели эти обитатели ново-

открытых земель, и чем, собственно, одни покоренные заморские «язычники» отличаются от других.

Первоначально среди испанских завоевателей, так же как и среди европейских ученых, богословов и юристов, не существовало полного согласия даже в том вопросе, являются ли покоренные индейцы человеческими существами. Однако эта проблема была разрешена, во всяком случае, с формальной точки зрения, в 1537 г. с изданием папской буллы «*Sublimis Deus*» (см. выше). Тем не менее, это решение, разумеется, не могло привести в сословном обществе испанской абсолютной монархии к немедленному признанию индейцев равными европейцам. Известной популярностью на протяжении всего XVI века пользовалась точка зрения о врожденной неполноценности индейцев. Ее ярчайшим представителем явился крупный испанский теолог и эрудит Хуан Хинес де Сепульведа. Согласно его взгляду на отношения между европейцами и индейцами, коренные жители Америки, как существа пусть и принадлежащие к человеческому роду, но заведомо более слабые и менее одаренные во всех областях, чем европейцы, в духе Аристотелевой теории естественного рабства самим Создателем были предназначены к тому, чтобы находиться в услужении у испанцев. Подобная точка зрения, несмотря на ее распространенность, не была единственной существующей. Находились, прежде всего, в среде испанских католических миссионеров, и откровенно проиндейски настроенные авторы.

Отметим, тем не менее, что весьма значительная часть испанцев все же видели в коренных обитателях новооткрытых заморских земель пусть «неразумных» и не вполне полноправных, но «добрых подданных и вассалов» испанской короны, пока еще «диких» и «язычников», но вполне способных в дальнейшем к просвещению и

к обращению представителей человеческого рода, которых просто надлежит научить со временем «вести себя, как разумные люди».

Именно «духовную Конкисту» – явившееся результатом испанского завоевания Америки массовое обращение коренных обитателей Нового Света в христианство и приобретение, в результате этой кампании, значительного множества новых католических подданных для испанской короны, огромное большинство испанских авторов XVI-XVII веков провозглашали самым значительным достижением испанских завоевателей Америки. Необходимо, однако, помнить, что практически никто из испанских завоевателей не видел в коренном населении Америки людей, совершенно равных себе.

Западноевропейское осмысление Конкисты и колониального периода в истории стран Латинской Америки за последние пятьсот лет прошло в целом все те же этапы, что и западная культура в целом.

Первоначально Конкиста воспринималась в католических странах, прежде всего, в свете распространения христианской веры, которое оценивалось исключительно положительно; протестанты же, напротив, видели в Конкисте очередное проявление бесчеловечности и варварства, присущих католикам. Подобное восприятие сменилось в XVIII веке, под влиянием антиклерикализма и антиаристократизма эпохи Просвещения, попытками увидеть в представителях традиционных индейских обществ идеальных «дикарей», живших в «естественном» обществе в согласии с собой, друг с другом и с природой. В конкистадорах же и в сопровождавших их католических миссионерах европейские авторы этого времени видели воплощение религиозного и сословного фанатизма.

Первая четверть XIX века, эпоха романтизма, отмеченная в Новом Свете вооруженной борьбой с метрополией и завоеванием

независимости практически всеми американскими колониями Испании, которые с этого момента испытывали острейшую необходимость в своей собственной объединительной национальной мифологии, чтобы противопоставить ее испанской, повсеместно ознаменовалась идеализацией доколониальных американских обществ. Местные элиты латиноамериканских стран, воспринимавшие себя самих как метисные в культурном отношении, то есть возникшие из смешения автохтонных и испанских элементов, несмотря на свое в действительности по большей части креольское происхождение, видели в этих обществах своего рода духовных предков, своих предшественников в благородном деле борьбы с испанскими завоевателями.

Дальнейшее установление позитивизма как господствующего течения общественной мысли было ознаменовано бессознательным переносом понятий, характерных для общества того времени, в реальность прошлого. Марксистская трактовка истории, бывшая, в частности, в отечественной научной литературе единственно допустимой в течение многих лет, явилась, по существу, лишь предельно радикализированным вариантом позитивистской.

Сторонники структуралистского подхода в гуманитарных науках увидели в концепции, подробно разработанной К. Левистросом, именно теорию, причем универсальную, пригодную для описания любого рода социальной и культурной реальности. Наряду с несомненными достижениями этой школы, необходимо отметить и ее явный антиисторизм. В современной историографии можно выделить, при сохранении важной роли структуралистского, так называемое процессуалистское направление, опирающееся, прежде всего, на данные археологии, палеобиологии и т.п., и историцистское, базирующееся, в первую очередь, на анализе традиционных письменных источников.

Применительно к народам, традиционно населявшим земли, на которых испанцами было впоследствии создано вице-королевство Перу, определение Конкисты как самого драматичного в истории человечества столкновения культур можно, пожалуй, считать справедливым в наибольшей степени. Более непохожими на европейцев оказались, пожалуй, лишь аборигены Австралии, но в этом случае не приходится говорить о столкновении именно двух цивилизаций (если понимать под цивилизацией определенную стадию развития культуры).

Для испанцев XVI века общество покоренного ими андского государства Тауантинсуйю, более известного широкому читателю как «государство инков» или «империя инков» было в наибольшей степени чужим, другим, иным, абсолютно не похожим ни на их собственное, ни на какое-либо еще.

В государстве Тауантинсуйю практически полностью отсутствовали не только привычные для европейцев формы государственных институтов, но и личная собственность, а также товарно-денежные отношения. При этом все сферы экономической, социальной и даже повседневной жизни подданных андского государства, были организованы централизованным образом и чрезвычайно жестко регламентированы.

Для коренных обитателей Перу, которые на протяжении сотен лет покидали свою общину лишь по приказу государственных чиновников и контактировали исключительно со своими непосредственными соседями - не имевшими столь развитого государственного устройства индейскими племенами, уже сама по себе встреча с испанцами явилась колоссальным потрясением.

Испанское завоевание, которое практически повсеместно сопровождалось насилием, грабежами, мародерством, массовыми эпи-

демиями неизвестных ранее болезней и разрушением религиозных святынь, было воспринято множеством бывших жителей государства Тауантинсуйю в эсхатологических тонах. Для коренного населения Андского ареала эти драматические события обозначали безвозвратную гибель всего знакомого ему на протяжении целого ряда поколений миропорядка.

В этот период среди огромной части бывших жителей андского государства на некоторое время чрезвычайно широкое распространение приобретает деструктивное и аутодеструктивное поведение самого различного рода. Завоевание испанскими конкистадорами Перу вполне можно считать своего рода локальным «концом света»: произошло крушение всего привычного для жителей государства Тауантинсуйю андского мира, в результате чего на его землях был установлен некий чуждый и непонятный местным жителям миропорядок, который был в очень значительной степени связан и с распространением среди коренных жителей Андского ареала совершенно новой для них религии – христианства. Впрочем, несмотря на поначалу вполне добровольное (хотя бы некоторой частью населения) принятие христианства и охотное исполнение всех его обрядов, коренные жители Анд совсем не торопились отказываться ради этой новой религии от многовековой веры в свои привычные уаки.

В XVI веке колониальное общество в целом было еще далеко не столь неоднородным, чем в последующие два столетия, когда уже сложилась чрезвычайно сложная и запутанная система классификации населения в зависимости от наличия и доли предков разного происхождения – так называемая кастовая система. В то время жители испанских колоний подразделяли себя в основном лишь на две категории, то есть на испанцев и индейцев, хотя уже появилось и

понятие «креол», означавшее нередко вообще любого неиндейца, родившегося в Америке.

В историографии Латинской Америки колониального периода термин «хроника» трактуется явно расширительно по сравнению со старого терминологическим значением слова в европейской историографии, где под «хроникой» подразумевается исключительно повествовательный источник, содержащий записи об исторических событиях по годам, аналогичный российской летописи. В число «хроник Индии» включаются собственно исторические хроники, созданные разными авторами, многочисленные реляции или «Сообщения» колониальных чиновников и клириков, воспоминания очевидцев, научные трактаты и вообще практически любые повествовательные источники, сообщающие о событиях доколониального и раннеколониального прошлого испанской Америки.

Вторая глава, «Образ индейца в перуанских хрониках XVI века» посвящена непосредственно анализу источников с целью выделения в них этнокультурного стереотипа или образа индейца, анализу этого образа в свете принадлежности к категориям Свой, Чужой, Другой, а также в свете обусловленности этой принадлежности в том или ином источнике его авторством.

На протяжении XVI века этнокультурный стереотип, существовавший у испанских хронистов относительно индейцев Перу, претерпевает целый ряд изменений. На основании анализа текста хроник в данной главе показана постепенная эволюция этнокультурного образа индейца и его особенности внутри различных групп и у отдельных хронистов.

Можно выделить следующие основные группы источников, рассмотренных нами в нашей работе, для каждой из которых специфично особое восприятие индейцев:

1. Первые свидетельства о Перу, до вхождения в непосредственное взаимодействие с его коренными обитателями. Индеец воспринимается как Другой: он вызывает, прежде всего, заинтересованное внимание и любопытство.
2. Непосредственные свидетельства о первом столкновении конкистадоров с индейцами. Индеец воспринимается как Чужой, как, прежде всего, военный противник, но также и религиозный и культурный антагонист. Показательно самоназвание испанцев в большинстве источников этой группы – «христиане» (*crisianos*). Подобному отношению не мешают даже позитивные черты жизни индейцев, отмечаемые отдельными авторами.
3. Свидетельства конкистадоров, прибывших в Перу уже после его покорения. Наметилась тенденция постепенного нового перехода от отношения «индеец-Чужой» к отношению «индеец-Другой». Индеец является уже не столько противником, сколько объектом аккультурирующей деятельности со стороны испанцев.
4. Свидетельства конкистадоров, долгие годы проживших в Перу. В источниках данной группы одновременно присутствуют модели «индеец-Чужой» и «индеец-Другой». Произошло переосмысление первых впечатлений от столкновения с иной культурой. У авторов этой группы уже присутствует знание и понимание обычаев и нравов индейцев.
5. Труды ученых и историографов. Индеец здесь вновь выступает как Чужой: для этой группы источников характерны отстраненный анализ, что, впрочем, не мешает отдельным авторам собирать в своих трудах ценный фактический материал.
6. Отчеты чиновников испанской колониальной администрации. Для этих авторов типично инструментальное отношение к индей-

цам; их интерес к обычаям, нравам и истории коренных жителей Перу вызван сугубо практическими надобностями.

7. Отчеты духовенства, пастырское служение которого было связано с непосредственными и тесными контактами с коренным населением. Индеец выступает для этих авторов как Другой, как объект христианизации и потенциальный «брат во Христе»; результатом такого подхода является игнорирование или недооценка всех значимых различий, стремление к поглощению индейцев христианский культурой.

Третья глава, «Хуан де Бетансос и его “Suma y narración de los incas” как протодиалог культур» специально посвящена подробному анализу хроники Хуана де Бетансоса.

Хроника Бетансоса представляет собой неоценимый источник по культуре, истории, этнологии и даже лингвистике Андского региона доиспанского времени, Конкисты и раннеколониального периода. К сожалению, о жизни и о личности хрониста известно относительно немного. Он происходил из старинного дворянского рода, возможно, имевшего галисийские корни, и, судя по ряду пассажей его хроники, в которых автор сопоставляет события из истории государства Тауантинсуйю и Римской империи, до того, как навсегда покинул Европу, успел получить неплохое для своего времени гуманитарное образование.

Прибыв в Перу в возрасте примерно 17-20 лет, в середине 1530-х годов, Бетансос овладел кечуа, государственным языком Тауантинсуйю, перевел, по его собственному утверждению, на кечуа католический катехизис и составил два словаря, что дало исследователям право предположить тесные контакты Бетансоса с католическими монахами-миссионерами в Перу, один из которых, вероятно, и обучил будущего хрониста языку. Благодаря знанию кечуа, а так-

же благодаря своему первому браку с представительницей последнего из правивших инкских родов, Бетансосу удалось получить непосредственный доступ к богатейшим культурным традициям инкского государства.

До 80-х годов XX века была известна исследователям и неоднократно издана лишь первая часть «Суммы и повествования об инках», опубликованная испанским историком Маркосом Хименесом де ла Эспадой. В 1987 году в архиве города Пальма де Мальорка испанской исследовательницей М.К. Мартин Рубио был обнаружен наиболее полный на настоящий момент список исторической хроники Хуана де Бетансосу. Эта рукопись содержала также и вторую, прежде неизвестную, часть хроники, которая была посвящена событиям междоусобной войны между сыновьями Уайны Капака и Конкисты. Именно она представляет наибольший интерес для современных исследователей.

Хуан де Бетансос имел возможность использовать в работе над своей хроникой крайне разнообразные источники, отражавшие различные точки зрения на события как легендарной, так и совсем недавней истории государства инков. Он мог опираться на слышанные им в разное время рассказы кипукамайюков, индейских старейшин, родных его супруги, первых испанских конкистадоров, а в некоторой степени – и на свой личный опыт.

«Сумма и повествование об инках» Хуана де Бетансосу занимает совершенно особое место среди перуанских исторических хроник XVI века. Это, по-видимому, единственная историческая хроника данного периода, написанная автором, глубоко знавшим и понимавшим культуру местных жителей, не чувствовавшим к ним отторжения, но не являвшимся при этом одним из них.

Мы в значительной степени связываем особенности авторского взгляда Бетансоса с владением им языком кечуа на хорошем для его времени уровне и с его многолетней работой в качестве переводчика в колониальной администрации.

В **Заключении**, подводя итоги работы, мы показываем практическую ценность полученных результатов как модели для изучения межкультурных взаимодействий. Полагаем, что, помимо собственно академического значения, настоящее исследование представляет значительный интерес в качестве материала для осмысления событий современной социальной и культурной реальности. Исследование, казалось бы, очень далеких от современности исторических источников позволяет сформулировать некие общие принципы социокультурного взаимодействия между представителями различных культур.

В Приложении содержатся испанские оригиналы фрагментов текстов хроник, анализируемых в главах 2 и 3, а также сводная таблица «Инка Атауальпа – опыт культурологического портрета на материале хроник».

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Хуан де Бетансос и его «Сумма и повествование об инках» // Науки о культуре: шаг в XXI век. Т. 6. Москва, 2006, 0,3 п.л.
2. Междоусобица в империи инков глазами перуанских хронистов XVI века // Науки о культуре: шаг в XXI век. Т. 7. Москва, 2007, 0,3 п.л.
3. **Свой, Чужой, Другой в культуре: к постановке проблемы** // Вестник СГУ, вып. 54 (1), Ставрополь, 2008, 0,6 п.л.

4. Образ индейца в перуанских хрониках XVI в. // Науки о культуре в XXI веке. Т. 8. Москва, 2008, 0,3 п.л.
5. *Términos para nominar a los representantes del poder del Imperio inca en las crónicas españolas, años 1532-1572* // *Cuaderni di Thule*. N 31, Perugia, 2009, 0,6 п.л.
6. «Хуан де Бетансос. Сумма и повествование об инках» (перевод фрагмента, вступительная статья, комментарий) (в печати), 1,1 п.л.

Подписано в печать: 26.12.2011

Заказ № 6462 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru